

Иван царевич и Марья Маревна (Худяков)/1860 (ВТ:Ё)

Жил-был царь с царицею; у них было четверо детей: три дочери, четвёртый сын, Иван царевич. Жил этот царь с своим семейством благополучно. В некоторое время вошёл он в сад прогуливаться; от холодного воздуха мог он простудиться и жизнь кончил. Осталась на сём царстве царствовать его супруга. Она царствовала семь лет; и таким же манером она померла.

Дети у них были малы; царством управлять ещё не могли. Мать покойная приказала дяде царством управлять до возрасту лет Ивана царевича. Дети очень скучали об отце и матери, и полгода из дворца никуда не выходили, не выезжали. В один прекрасный майский день стали уговаривать их, чтоб они пошли в сад прогуляться. Пошли они в сад гулять. Вдруг поднялась буря, вихорь; зашла чёрная туча; подбегают они к парадному крыльцу. Вдруг вихорь завертел, схватил старшую сестру и унёс. Сёстры и брат их страшно испугались; слуги и министры бросились разыскивать старшую сестру; не могли нигде найти её. Этот брат и оставшиеся сёстры никуда не ходили гулять. Опять их стали уговаривать прогуляться в сад; пошли они; сделался таким же манером вихорь и унёс среднюю сестру. Слуги и министры бросились разыскивать, ничего не нашли. Этот брат и оставшаяся сестра не ходили никуда; стали их уговаривать прогуляться; пошли они; сделался таким же манером вихорь и унёс младшую сестру.

Прошло этому три года; сын стал проситься у дядюшки путешествовать по всему свету; взял он доброго коня и большую сумму денег. Поехал он в чистое поле; ехал он шесть дней и шесть ночей; вдруг встречается ему на дороге старец; старик стал на колени и стал спрашивать у Ивана царевича: «куда едешь и куда путь свой держишь?» — Отвечает Иван царевич: я еду сватать Марью Маревну, прекрасную королевну! — «Эх, Иван царевич, трудно тебе разыскать её». — Потом этот старец стал говорить: «прости меня, Иван царевич!» Отвечает ему Иван царевич: ты передо мной никакой вины не сделал. — Опять говорит старец: «прости меня! я скажу свою вину». Иван царевич подумал, подумал: ну, прощаю, говорит. Старик и говорит: «вот вина моя: я твою сестру унёс». Иван царевич заплакал и спрашивает: что можно видеть сестру? — «Можно». Ударился старик о землю, сделался чёрным вороном: «садись на меня, Иван царевич. А коня твоего пускай в зелёные луга». — Иван царевич замотал повод, пустил потом в зелёный луг. «Ступай мой добрый конь, ищи себе верного хозяина». Сам сел на ворона; ворон

поднялся под облако; летел несколько времени; вдруг говорит Ивану царевичу: «видишь ли, Иван царевич, что выше нас?» — Вижу, говорит: синеется небо. — «Видишь ли, что ниже нас?» — Вижу, говорит: горит земля. — Отвечает ему ворон: «это не земля горит, а это дворец твоей старшей сестры». Ворон стал спускаться ниже и ниже и опустился близ дворца, ударился о землю и сделался молодцем.

Сказал он Ивану царевичу: «подожди, Иван царевич, у дворца». Сам пошёл во дворец, приходит к своей супруге. Супруга увидела своего мужа, обрадовалась. «Ах, милый друг, давно я тебя не видала. Где ты был и путешествовал?» — Я, говорит, летал по всему свету и видел разные разности; ещё, говорит, видел твоего брата Ивана царевича. — Она вздохнула и заплакала. «Где, говорит; теперь Иван царевич уж помер!» — Нет, говорит, он не помер, а он, говорит, жив. — Вдруг этот молодец выходит из дворца и просит Ивана царевича во дворец к себе; вводит его в гостиную и сажает его на кресло. А сам пошёл к своей супруге в спальню и просит её, чтоб она пожаловала в гостиную. Входит она в гостиную. «Вот, любезная супруга, это твой брат!» Она подбегает к нему торопливо, берёт его в свои объятия и заплакала и спрашивает его: «всё ли ты здоров, братец мой?» Отвечает Иван царевич: «слава Богу, говорит, здоров». — Спрашивает: «какими судьбами ты сюда попал?» — Отвечает Иван царевич: «ехал я сватать Марью Маревну, прекрасную королевну. Вдруг встречается ваш супруг, признался в своей вине и взял меня с собою к вам».

Погостил он у неё несколько времени; стал у них спрашиваться: «пора, говорит, мне идти в путь». — Они собрали его в путь; приготовили, что для дороги требуется ему. Вдруг этот самый чёрный ворон и говорит своей супруге: «любезная моя супруга! подари ты ему серебряную чашечку!» Отвечает ему Иван царевич: для чего же, говорит, мне ваша чашка? — Сестра подаёт и говорит: «возьми, любезный братец; в ней находится секрет!» — Спрашивает он у неё: какой же секрет? — Сестра взяла эту чашечку, ударила краешком; вдруг являются слуги и дворец. — «Вот, любезный мой братец, весь секрет в нём». Он увидел этот секрет, очень обрадовался. Что если я захочу, чтоб этого не было, как же делаться? — Она перепрокинула кверху дном и ударила: что явилось, всё пропало. Она снимает с руки золотое кольцо, подаёт Ивану царевичу; а у Ивана царевича просит его кольцо себе. Иван царевич обменялся кольцами и спрашивает: для чего же это так? — Говорит сестра: «в знак памяти и ещё если что с тобой случится, если будешь нездоров, то кольцо твоё у меня потемнеет, а если помрёшь, сделается совершенно чёрное; также и моё у тебя кольцо!» Потом он распростился с ними и пошёл в путь дорогу.

Ехал он сутки целые, не встретилось ему ни селенья, ни избушки и ни колодезя никакого. Иван-царевичу захотелось пить и есть; вспомнил, что имеет у себя секретное блюдечко. Расположился он на прекрасном лугу, ударил этим блюдечком; является два молодца. «Что вам угодно, Иван царевич?» — Чтоб была здесь палатка; разные кушанья и напитки! — Вдруг всё перед ним явилось; входит он в палатку, садится за убранный стол, начал он кушать; откушавши, приказал приготовить кровать; является перед ним кровать; ложится он на малое время отдохнуть; отдохнувши встаёт, опять берёт это блюдечко, ударяет кверху дном, и всё исчезло. — Потом пошёл он опять дальше своей дорогой; вдруг является ему старик, говорит: «прости меня! я твою среднюю сестру унёс». Иван царевич простил его. — А можно, говорит, её видеть? — «Можно.» Ударился он о землю, сделался орлом; Иван царевич сел на него и прилетели во дворец к средней сестре. Та его таким же манером приняла; погостил он у неё, и стал в путь собираться. Дарит она ему серебряную ложечку и говорит: «ударись ты этой ложечкой, и будет у тебя что пить, есть, слуги, всё будет.» Таким же манером кольцами поменялась с Иван царевичем. Распростился с ними Иван царевич, пошёл дальше.

Шёл, шёл своей дорогой; опять встречается ему старик; он ему вину простил. «Да какая, говорит, вина?» — Я, говорит, младшую сестру увёз. — «А можно её видеть?» — «Можно.» Ударился этот старик о землю, сделался соколом; Иван царевич сел на него, и таким же манером прилетели во дворец к младшей сестре. Та его таким же манером приняла; погостил он у неё и стал в путь собираться. Дарит она ему золотые часы; говорит: «только надо слегка ударить, всё явится.» Таким же манером кольцами поменялись. Распростился он с меньшей сестрой и поехал к Марье Маревне.

Приезжает он к ней в город, подходит ко дворцу, спрашивает у часовых: «что, Марья Маревна у себя?» — Отвечают часовые: у себя. — «Доложите Марье Маревне; приехал к ней Иван царевич сватать за себя замуж!» — Вдруг приходят, докладывают Марье Маревне. Она услышала эти слова, ужасно рассердилась: «какой такой невежа осмелился так дерзко предлагать!» Приказала ему руки сковать и отвезти его в острог. Прибегают часовые, слуги; сковали ему руки и ноги; отвели его в острог. Входит он в острог, видит: ужасно много народу; образованы довольно хорошо; все бородастые, чёрные! И спрашивают эти самые бородачи Ивана царевича: какими судьбами ты, голубчик, сюда попал? — «А вот как, милостивые государи: приехал я сватать Марью Маревну, прекрасную королевну; она на меня рассердилась и велела посадить.» Стал спрашивать Иван царевич этих бородачей. «Мы сами, говорят, такие же женихи её, приехали сватать её, а между тем она нас в острог посадила.» Иван царевич отвечает им: «что делать, стало быть, участь

наша такая горькая!» Живёт он в остроге день, другой и третий; так ему неприятно показалось, именно потому: кушанье плохое, серые щи и чёрствый хлеб! Больше ничего им не давалось! —

Вдруг он стал говорить своим товарищам: «что, братцы, можно здесь повеселиться или нет?» — Отвечает ему несколько голосов: нет, Иван царевич, здесь очень строго; здесь не позволяют нам веселиться. Хоть бы ты принёс миллион денег, за все эти миллионы не дадут тебе дрянного калача. Иван царевич думал, думал; решился веселиться; говорит он своим товарищам: «миллионов я не имею, а что есть, тем повеселимся.» Вынимает он блюдечко, ударяет краешком. Являются перед ним два молодца. «Что вам угодно, Иван царевич?» — Иван царевич стал говорить: ну, братцы-товарищи, кто из вас желает стричься, бриться и переменить острожную одежду? — И закричали все: «все хотим, Иван царевич!» Приказывает он двум этим человекам, чтоб явились цырульники, брили и стригли (того), кто желает. Цырульники стали стричь, брить; и ещё приказал Иван царевич принести одежды самой лучшей королевской. «Вот, братцы, вам одежда — одеваться.» Все оделись в цветную одежду. Ещё он приказал слугам, чтоб явились столы и были убраны разными кушаньями и напитками. Сейчас всё явилось перед ними и просит он своих товарищей, чтоб селились за стол пить, есть и веселиться. — Все сели за стол, стали пить, есть и веселиться. Ещё приказал Иван царевич, чтоб отличные явились музыканты, хор певчих. Только стали пить за здоровье Ивана царевича, заиграли музыканты за здоровье Ивана царевича, запел хор певчих за здоровье Ивана царевича. Услыхали часовые; прибегает начальник, видит: «у них убраны столы и они пируют.» Ни слова им не сказал, пошёл обратно к Марье Маревне, прекрасной королевне.

Докладывают Марье Маревне, прекрасной королевне: «которого вы посадили недавно, этот самый сделал там большой пир. Все короли, посаженные вами в острог, пьют, гуляют, веселятся. Мы не знаем, где они берут вина; откуда пришли певчие и музыканты: около замку у нас ужасно стража крепка.» Марья Маревна посылает в замок верного своего министра узнать, что такое происходит и отчего. Приходит министр к ним в замок и спрашивает: «позвольте узнать: отчего это у вас происходит?» — Иван царевич отвечает ему: это всё делает у меня секретная чашечка. Потом приглашает его Иван царевич несколько напитков выкушать. Министр очень рад, садится за стол; подают ему кушанья и напитков. Он несколько покушал и напитков выпил; вылезает из стола и благодарит их. Потом спросил у них подробно об этой секретной чашечке; спросил, что она стоит. — Иван царевич отвечает: «она не продажная, а заветная!» Министр говорит: сколько завету? — Иван царевич улыбнулся и отвечает: «вот какой завет: чтоб Марья Маревна, прекрасная

королевна, показала свои голые ножки!» Министр пересказал Марье Маревне. Она согласилась, приказала позвать его к себе. Приходит он к Марье Маревне; увела она его в свою комнату, показала ему свои голые ножки. Он и отдал секретную чашечку.

Опять посадили его в острог; спрашивают его короли: что же, отдал? — «Отдал», говорит. Они стали плакать: «напрасно, говорят, отдавал.» Стало опять скучно. Вот Иван царевич ударил ложкой; явилось всё и начался таким же манером пир. Доложили Марье Маревне; послала она своего министра узнать. Спрашивает Ивана царевича министр: продажная ложечка или заветная? — «Заветная»! — Сколько завету.... Марья Маревна согласилась. Иван царевич и отдал секретную ложечку.

Опять посадили его в острог. Короли опечалились. Иван царевич вынул свои золотые часы, ударил, явилось всё; поднялся опять таким же манером пир. Узнала Марья Маревна, послала своего министра. Спрашивает министр у Ивана царевича: сколько завету?.... Она согласилась. После того отдаёт она ему часы, ложечку и чашку, и пошли они по дворцу разгуливаться.

Потом он стал её просить, чтоб выпустить этих королей из острога. Она говорит: «я, говорит, рада отпустить их.» Он выпустил их; дал каждому по три тысячи руб. сер.[1] на дорогу и распростился с ними. Жил он с ней три недели довольно благополучно; кушал и почивал вместе. Вдруг она стала собираться за три тысячи вёрст ехать в другой город. Отдаёт она свои королевские бумаги на распоряжение его и отдаёт ключи ото всяких вещей и приказывает ему: «вот тебе ключи и вот серебряный ключ. И которая комната заперта этим ключём, в ту не ходи!» — Она уехала. Иван царевич ходил по всем комнатам и в эту зашёл, в которую запретила ему ходить. Там прикован змей на 12 цепях; и говорит он ему томным голосом: «Иван царевич! дай мне воды напиться». Иван царевич берёт кружку воды и даёт ему пить. Выпил эту кружку, просит другую. Иван царевич подал другую. Выпил другую, просит третью. Иван царевич подал третью. Выпил змей эту кружку и заревел: «ну, Иван царевич! за эту услугу три вины тебе прощу!» Потом рванулся, перервал все двенадцать цепей и улетел.

Через три дня прилетел этот змей, прогнал Ивана царевича из дворца, ключи отобрал. Иван царевич остановился в гостинице жить. Приезжает Марья Маревна, входит во дворец, видит: змей ходит свободен. Змей закричал на неё: «а, шельма, хотела меня уморить!» — Потом стала она узнавать, где Иван царевич проживает, разыскала его; приехала к нему, стала ему говорить: «эх, Иван царевич, говорила я тебе не отпирай двери. Если б ты не отпёр, он бы

жизнь кончил; ему оставалось только три часа житья.» Побывала она у него малое время и уехала опять во дворец.

Через несколько времени, Иван царевич узнал, что змей уехал на шесть месяцев; приезжает он к Марье Маревне и говорит ей, чтобы она с ним уехала в его землю. Она очень рада; сейчас приказали лошадей заложить; сели и поехали. Ехали пять месяцев; вдруг остановились в одном городе отдохнуть на несколько времени. Вдруг прилетает домой змей и узнал: Марья Маревна нет. Стал спрашивать слуг. Слуги говорят: «мы не знаем, куда Марья Маревна уехала.» Прибегает змей на конюшню; стал спрашивать у своего коня: «скажи ты мне, конь мой любезный: куда Марья Маревна уехала и с кем?» — Конь отвечает: уехала она с Иваном царевичем в его землю! — «Можешь ли ты догнать их?» — Отвечает конь: посеи рожь; когда вырастет, сожни, намолоти, солоду наделай, пива навари, напьюсь пива; за ними поедem и нагоним их на дороге. Посеяли рожь; выросла, сжали, намолотили, солоду наделали, пива наварили, напились пива; поехали и догнали Ивана царевича с Марьей Маревной. Змей берёт Марью Маревну к себе; а Ивану царевичу говорит: «вот тебе первая вина прощается».

Привозит змей опять Марью Маревну в тот же дворец; а Иван царевич обратно поехал за ними. Пожили несколько времени. Змей опять уехал на три месяца. Иван царевич опять таким же манером уехал с Марьей Маревной; змей таким же манером догнал и говорит: «вот тебе, Иван царевич, вторая вина прощается.» Привозит опять змей Марью Маревну в тот же дворец; Иван царевич обратно поехал за ними. И опять змей уехал на два месяца, а Иван царевич с Марьей Маревной опять уехал; и змей опять таким же манером догнал и говорит: «вот тебе, Иван царевич, третья вина прощается.» Привозит опять змей Марью Маревну во дворец, и Иван царевич поехал обратно за ними. Змей уехал опять на полтора месяца. Иван царевич опять берёт Марью Маревну и увозит. Змей опять таким же манером догоняет их, берёт Марью Маревну, а его на четыре части разрубил и бросил.

Вдруг у его сестёр кольца почернели; сестры глядят: «ну, наш братец жизнь кончил.» Слетаются их мужья и советуются между собою: «надобно разыскивать Ивана царевича, где он жизнь кончил.» Ворон полетел на Запад, орёл на Восток, сокол на Север: стали разыскивать. Ворон летит и видит: большое стадо вороньев сидят и клюют тело Ивана царевича. Ворон подлетает к этим вороньям, схватил из них одного ворона, стал его рвать. Этот ворон и кричит: «прости меня; я тебе услужу!» — Что ты мне послужишь? — «Что тебе угодно, всё могу сделать.» — «Коли так, лети поскорей, разыскивай живой и мёртвой воды.» Дал ему ворон два пузырька; тот полетел и принёс живой и

мёртвой воды. Сложил ворон эти четыре части, помазал их мёртвой водой; они и срослись; прыснул живой водой: встал, ожил Иван царевич.

«Ах, говорит, как я долго спал!» — Ворон ему и говорит: век бы тебе спать, если бы не я. — «Что такое?» — Ты был изрублен на четыре части. — «Да! помню: змей меня изрубил.» Стал Иван царевич спрашивать у ворона: «что мне делать, ворон? Как мне достать Марью Маревну?» — Вот, говорит, как: поезжай в такое-то царство, наймись у такого-то короля табун стеречь. Остережёшь трое суток, и он тебе будет за работу давать тысячу рублей или разных коней, ты не бери ничего, только проси кобыленку клячу, которая валяется на заднем дворе, издыхает. Возьмёшь эту кобыленку, корми её двенадцать зорь; на этой кобыленке можешь ты уехать от змея. — Тут Иван царевич распростился с вороном; приехал Иван царевич в это царство. В первый раз выгнал стеречь; весь табун разбежался кой-куда. Он ударил чашечкой, явились слуги: «что вам угодно?» спрашивают. Он приказал лошадей собрать. Собрали ему лошадей, пригнал он их к этому царю. На второй раз и на третий раз всё таким же манером. Выпросил он у короля кобыленку клячу, что валяется на заднем дворе, кормил её шесть зорь; лошадь стала бегать как угодно: рысью, галопом, всячески. Три зори ещё покормил, крылья у неё выросли по аршину; ещё две зори покормил, ещё по аршину выросли; садится он на эту лошадь. Лошадь поднимает его под самое облако. Он довольно времени на ней катался и говорит ей: «можешь ли мне служить?» — Покорми ещё зорю меня, тогда я могу тебе служить. — Покормил ещё зорю, сел на неё; она спрашивает: как лететь: ниже лесу стоячего или выше облака ходячего? — «Ну-ко, ступай ниже лесу стоячего!» — Полетела эта кобылица; Иван царевич едва держится; от её полета ни одна птица на дереве не усидит. — «Ну-ко, ступай выше облака ходячего.» Поднялась она выше облака ходячего; ехал он несколько времени, приказал ей опускаться ниже и опустился под самым городом, где Марья Маревна живёт.

Приезжает он в гостиницу, лошадь ставит в конюшне, вошёл в номер, приказал подать кушать. Подают кушать; спрашивает он у человека: «что Марья Маревна дома или нет?» — Дома. Вот целый месяц никуда не выезжает из дворца. — «А змей дома?» — Змей уехал на шесть дней. — Откушал Иван царевич, отправляется во дворец к Марье Маревне, входит во дворец; увидела его Марья Маревна. — А, друг мой, ты ещё жив? — «Жив. Неудобно ли ехать со мной?» Я очень рада, да догонит нас змей. — «Ничего, поедем; не догонит!» Привели его лошадь, сели на одну оба, полетели.

Прилетает змей и прямо на конюшню к коню. «Что, можно ли догнать Ивана царевича с Марьей Маревной?» — Могу. — «А рожь, говорит, сеять?» — Где тут сеять, ступай бери меч, спеши скорее, и то впору догнать. — Сел змей догонять: догоняет на дороге и кричит под змеем жеребец: «подожди, matka, подожди, мать кобылица!» — Отвечает под Иваном царевичем кобылица: нет, говорит, сын мой, ты помоложе меня; ты должен потише и пониже ехать! — Догнал змей Ивана царевича, взмахнул мечем; вдруг кобылица вскинула задом и расшибла голову змею. Змей упал на землю; Иван царевич опустился, разбил его на мелкие части и закопал в разные места. Приехал в своё царство; созвал сестёр и обвенчался с Марьей Маревной. Стали жить, да поживать, да добра наживать.